

Лун Сюань посмотрел на Ло Вэя. В тусклом свете свечей, под проливным дождем, в маленьком пространстве под зеленым бамбуковым зонтиком лицо Ло Вэя было скрыто тенью, делая его очертания нечеткими. Лун Сюань вдруг заметил, что Ло Вэй стоял с наветренной стороны, фактически защищая его от холодного ветра. Хотя он понимал, что этот человек всего лишь играет роль, сердце Лун Сюаня все же согрелось. Он действительно был холоден — и телом, и душой. Хорошо, что этот человек пришел, по крайней мере теперь он был не один.

— Прошу прощения за бестактность, Ваше Высочество, — сказал Ло Вэй. — Его Величество запретил мне преклонять колени.

— Ты не виноват, — ответил Лун Сюань. — Зачем тебе преклоняться?

Ло Вэй вовсе не хотел приходить, но позволить принцу стоять на коленях под дождем, пока он сам наслаждается теплом и едой в помещении, было неправильно для него как для подданного. Поэтому он попросил разрешения у императора Синъю выйти и подержать зонт для Лун Сюаня. Стоя на ступенях и глядя на Лун Сюаня внизу, Ло Вэй на мгновение почувствовал, что тот был одинок, стоя на коленях под проливным дождем, и что император Синъю плохо к нему относился. Но в следующее мгновение его сердце снова ожесточилось. Зачем ему жалеть врага? В истории победителя всегда правы, а побежденные — нет. Когда Лун Сюань стал победителем, разве он когда-либо проявлял милосердие к нему, побежденному?

Два человека, один на коленях, другой стоя, больше не находили слов для разговора.

Только к полуночи главный евнух Зала Чанмин, Чжао Фу, передал слова императора Синъю: Лун Сюань мог вернуться.

— Дорога скользкая, — сказал Ло Вэй, провожая Лун Сюаня. — Будьте осторожны, Ваше Высочество.

Колени Лун Сюаня уже опухли от долгого стояния на коленях, и его поддерживал Фу Лай. Не оглядываясь, он ушел.

— Господин, поспешите вернуться в Зал Чанмин и отдохните, — с улыбкой сказал Чжао Фу Ло Вэю. — Его Величество приказал приготовить горячую воду для вашего купания и отдыха.

Ло Вэй оглянулся на Зал Фэнъи позади.

— Его Величество сегодня остановился у Ее Величества императрицы, — сразу же добавил Чжао Фу.

Ло Вэй кивнул с улыбкой.

— Пожалуйста, господин, — Чжао Фу сделал шаг в сторону, указывая путь.

— Благодарю вас, господин евнух, — поблагодарил Ло Вэй.

Чжао Фу улыбнулся до ушей. Ло Вэй всегда был с ним предельно вежлив, что заставляло его чувствовать себя польщенным. Но он не считал Ло Вэя неискренним. Вежливость этого человека всегда была уместной, заставляя даже его, евнуха, чувствовать себя уважаемым. Главный евнух Зала Чанмин, многие льстили ему, но кто действительно уважал его?

Ло Вэй, идя рядом с Чжао Фу, спросил:

— Господин евнух Чжао, тот, кто пришел за вторым принцем, был евнух Фу?

— Да, это был Фу Лай, — ответил Чжао Фу.

— В ваших именах есть иероглиф «Фу», — заметил Ло Вэй. — Вы оба поступили во дворец одновременно?

— Отвечая господину, — сказал Чжао Фу, — я всегда служил Его Величеству, а Фу Лай — старый слуга дворца.

— О, прошу прощения, — поспешил сказать Ло Вэй. — Я ошибся.

В прошлой жизни, когда Лун Сюань стал императором, Чжао Фу был забит до смерти руками Фу Лая, который наконец добился успеха. Эти двое были земляками, вместе прошли кастрацию и приехали в столицу Шанду. Но Фу Лай попал во дворец, а Чжао Фу — в Уский дворец. Почему они стали врагами, Ло Вэй не знал, но он знал, что между ними была глубокая вражда. Если бы Чжао Фу знал, что Лун Сюань может стать императором, Ло Вэй был уверен, что он не хотел бы, чтобы это стало реальностью.

Чжао Фу явно не хотел говорить о Фу Лае и быстро сменил тему.

Придя в Зал Чанмин, Чжао Фу лично помог Ло Вэю раздеться и приготовил ванну.

Ло Вэй сказал Чжао Фу:

— Господин евнух Чжао, не сердитесь на меня за болтовню, но людям лучше не наживать врагов.

— Что вы имеете в виду, господин? — спросил Чжао Фу.

— Господин евнух, — сказал Ло Вэй, — я много лет служил второму принцу, и я слышал жалобы Фу Лая на вас.

— Этот слуга, он... — Чжао Фу уже открыл рот, чтобы выругаться, но вспомнил, что перед ним Ло Вэй, и сдержался.

Ло Вэй улыбнулся:

— Господин евнух Чжао, второй принц — человек с большими амбициями. Что случится с Фу Лаем в будущем, никто не может сказать. Когда один человек достигает успеха, все его окружение поднимается вместе с ним. Вам стоит быть осторожным.

Глаза Чжао Фу слегка подергались. Тот, кто занимает должность главного евнуха Зала Чанмин, не может быть глупцом.

— Вы правы, господин, — сказал он, ловко обслуживая Ло Вэя. — Я усвоил урок.

Он понимал намек Ло Вэя. Если Фу Лай, как собака, поднимется вместе со своим хозяином, то Чжао Фу окажется в аду.

Император Синъу провел эту ночь в Зале Фэнъи у императрицы, а следующую ночь — в Зале Эин у наложницы Лю. После этого случая с выкидышем наложницы Лю никто во дворце и за его пределами больше не осмеливался упоминать об этом.

Шан Си снова пришел к Ло Вэю, на этот раз с искренним уважением.

— Хорошо служите Ее Величеству, — поручил Ло Вэй Шан Си. — Пусть она живет так же, как и раньше.

— А наложница Лю?

— Если она придет в Зал Фэнъи, примите ее как обычно, но скажите Ее Величеству, чтобы она больше не упоминала о выкидыше. Кроме того, наложница Лю все еще главный управляющий дворца, поэтому Ее Величество не должна вмешиваться в дворцовые дела.

— Слушаюсь, господин.

Ло Вэй подозвал Шан Си ближе:

— Ты проверил тот пакет с сафлором, который нашла вдовствующая императрица?

Шан Си ответил:

— Я проверил, но в тот день в зал вошло много людей, и трудно определить, кто это был.

— Ты знаешь, кто это был?

— Да, господин, я знаю.

— Тогда разберись со всеми.

Шан Си вздрогнул. Сейчас «разобраться» означало убить.

— Господин, это больше двадцати человек.

Ло Вэй равнодушно сказал:

— Скажи, что в Зале Фэнъи пропали вещи. Господин евнух Шан, я не должен учить вас этому, верно?

Шан Си сразу же ответил:

— Я знаю, в Зале Фэнъи действительно пропали некоторые вещи.

— Я поговорю с господином евнухом Чжао Фу, — сказал Ло Вэй. — Вы с ним обсудите, кого взять на замену, чтобы больше не было проблем.

— Слушаюсь, — поспешно ответил Шан Си.

— Иди, — Ло Вэй протянул Шан Си кошелек, снова с мягкой улыбкой на лице.

Шан Си ушел, сделав пару шагов, он оглянулся на Ло Вэя. Погруженный в книгу, Ло Вэй выглядел как безмятежный молодой человек, но сердце его было жестоким.

Император Синъю все думал, как объяснить Ло Вэю, почему он не наказал наложницу Лю, но не ожидал, что Ло Вэй не задаст этот вопрос, а вместо этого попросит отправиться в Юйчжоу.

— Ты хочешь поехать в Юйчжоу? — Император Синъю уже отправил туда тайного посланника и не мог понять, что Ло Вэй мог там сделать.

Ло Вэй сказал:

— Я прочитал много книг, но Ваше Величество знает, что знания без применения мертвы. Я хочу поехать в Юйчжоу, чтобы помочь Вашему Величеству. Я не хочу заниматься финансами, я просто хочу посмотреть, действительно ли, как говорил мой второй брат, медь и железо разворовываются.

Император Синъю сказал:

— Я сам разберусь с этим.

Ло Вэй ответил:

— Тогда пусть Ваше Величество считает меня своими глазами. Я просто посмотрю и расскажу Вам, что увижу.

После этих слов Ло Вэй сделал вид, что хочет что-то сказать, но сдерживается, смотря на императора Синъю с надеждой.

Император Синъю подтянул Ло Вэя ближе:

— Ты хочешь что-то сказать?

Ло Вэй опустил голову:

— Я увидел то, что не должен был видеть, и думаю, что мне лучше ненадолго уехать из дворца.

Император Синъю вздохнул:

— Ты напуган, дитя. Может, вернешься домой на несколько дней?

Ло Вэй сказал:

— Но отец спросит.

Император Синъю обнял Ло Вэя:

— Вэй, сейчас в Юйчжоу беспокойно, я беспокоюсь за тебя.

Ло Вэй сразу же ответил:

— Я просто посмотрю, разве нельзя?

Как говорится, даже стойкая женщина не устоит перед настойчивым мужчиной. Ло Вэй настаивал, и в конце концов император Синъю пообещал подумать.

Император Синъю вызвал Ло Чжицю, чтобы обсудить этот вопрос.

Ло Чжицю сначала испугался: что мог сделать тринадцатилетний мальчик в Юйчжоу? Но затем вспомнил действия Ло Вэя в последнее время и понял, что его сына уже нельзя воспринимать как ребенка.

Император Синъю сказал:

— Талант Вэя действительно впечатляет, но я хочу посмотреть, на что он способен на

практике.

Ло Чжицю подумал и сказал:

— Пусть едет.

Вечером, после ужина с Ло Вэем, император Синъю сказал:

— Вэй, я поговорил с твоим отцом. Я разрешаю тебе поехать в Юйчжоу.

Ло Вэй сразу же встал с радостью:

— Я не подведу Ваше Величество.

— Войдите, — император Синъю крикнул за дверь.

<http://bllate.org/book/16669/1528561>